

Азербайджан: укрепление «малой силы» или переходный период в становлении «средней»?

Ровшан Ибрагимов Фаиг оглы, Университет регионоведения Хангук, Сеул, Южная Корея

Контактный адрес: rovshanibrahimov@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье дан общий обзор основных факторов, влияющих на формирование внешней политики Азербайджана, а также проведен анализ, показывающий, каким образом эти факторы видоизменялись с момента обретения страной независимости вплоть до 2021 г. Цель статьи – проследить динамику развития как государства Азербайджан, так и азербайджанского общества. Делается вывод о том, что наличие Нагорно-Карабахского конфликта стало ключевым при формировании политической и экономической системы страны, а также сознания и восприятия мира ее гражданами. С момента обретения независимости основной задачей Азербайджана являлось изменение регионального статус-кво, а также возвращение военно-политического контроля над Нагорным Карабахом.

В теоретической части статьи автор рассматривает две категории государственности: малая и средняя держава. Устоявшиеся их определения говорят, что основной параметр их различия кроется в размере экономики, численности вооруженных сил, а также в критерии «воли» народов к решению экстраординарных внешнеполитических задач. Автор считает, что консолидация имеющегося потенциала страны сделала возможным не только достижение цели обеспечения территориальной целостности, но и переход Азербайджана из категории «малой» державы в «среднюю». Азербайджан намеренно шел к такому положению: посредством развития региональных связей и энергетической дипломатии, а также – изолирования Армении. В результате занятие в конце 2020 г. Азербайджаном семи районов и части Нагорного Карабаха, включая Шушу, стало значимым событием, что позволило стране коренным образом изменить складывавшийся годами невыгодный статус-кво.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

«малая сила», «средняя сила», Азербайджан, Нагорный Карабах, Гейдар Алиев, Ильхам Алиев, энергоресурсы

В 1991 г. Азербайджан стал независимым государством, сформировавшимся на основе символов и институтов, принятых и полученных в наследство от Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920) и Азербайджанской ССР (1920–1991). Для того чтобы доподлинно понять специфику современного Азербайджана, в статье предлагается проанализировать, каким образом история (в том числе связанная с Нагорно-Карабахским конфликтом, НКК – далее) двух вышеуказанных республик повлияла на азербайджанскую государственность.

Исторически наряду с другими политико-экономическими проблемами, с которыми пришлось столкнуться Азербайджану, ключевыми для него стали Нагорно-Карабахский конфликт и задача восстановления территориальной целостности. При этом со временем стало ясно, что на разрешение данной проблемы необходимо сосредоточить все усилия и возможности. Была спланирована долгосрочная стратегия и последовательные тактические шаги, основанные на возможностях Азербайджана с учетом реалий международной среды. Как следствие, консолидация усилий в политическом, экономическом, военном и дипломатическом поле позволили Азербайджану не только разрешить основную задачу, но и за счет этого роста войти в ранг «средней силы».

Основным тезисом обзорной статьи является изучение процесса трансформации Азербайджанского государства и общества. Для объяснения этого качественного изменения используется теоретический разбор классификации «средней» и «малой силы» в международных отношениях.

От «малой» к «средней силе»

Если рассматривать изначальный потенциал и возможности Азербайджана согласно его положению в международной системе, то он являлся, безусловно, «малой силой», которая, как и остальные пятнадцать бывших республик СССР, обрела независимость в 1991 г. Но в течение тридцати лет консолидации усилий и возможностей Азербайджан смог войти в категорию «средней силы». Для того чтобы детальнее проследить этот путь, предлагается остановиться на том, как разные ученые-международники категоризируют «средние» и «малые силы».

По мере эволюции системы современных международных отношений роль «малых» и «средних» становится все более значимой. После Второй мировой войны в результате процесса деколонизации количество государств в мире существенно возросло. Многие из этих государств активно участвовали в формировании международной повестки, и их количество достигло порядка двухсот (например, Движение неприсоединения).

Первым подходом к классификации «малой» и «средней силы» является их разделение в соответствии с размерами территорий, количеством населения и экономическими возможностями. Т. Кровардс в своем исследовании классифицировал около 190 государств и распределил эти страны в соответствии с их площадью, населением и ВВП. В результате ему удалось определить 79 стран как «малые», 75 – как «средние» и 34 – как «большие». При этом Т. Кровардс ключевым аспектом в определении «малой» и «средней» сил выделял ВВП каждой

страны¹. В свою очередь, Д. Витал при их определении считает важнейшим фактором наличие или отсутствие материальных ресурсов у страны, а также подчеркивает значимость количества населения. Согласно такой классификации, «малые силы» не в состоянии в полной мере быть независимыми членами международного общества, поскольку они ограничены как в человеческих, так и в материальных ресурсах². К тому же «малые силы» более уступчивы в случае необходимости нахождения компромиссов с целью разрешения разногласий или конфликтов. Важным замечанием является то, что эти государства имеют меньше альтернатив для принятия политических решений. Что касается другого исследователя, М.А. Иста, то он предлагает брать за основу определения «малой силы» четыре фактора: маленькая территория, небольшое население, низкий ВВП и незначительный военный потенциал³.

Б. Вуд считает, что для классификации силы важны такие значения, как объем ВВП страны и ее военные затраты⁴. Такой подход контрастирует с исследованием Дж. Холмса, который полагает, что способность к активной дипломатической деятельности дает возможность «средней силе» влиять на международную политику⁵. Благодаря такой активности государство укрепляет престиж и влияние на международной арене⁶.

Подводя итог вышеупомянутым классификациям, определить, является ли страна «малой» или «средней силой», можно по таким критериям, как площадь территории, количество населения, размер ВВП, военный потенциал, а также по ее дипломатической активности. Стоит отметить, что такие показатели, как территория и численность населения, не всегда адекватно отражают потенциал государства. Имеются случаи, когда страны с небольшой территорией и населением рассматриваются в категории «средней силы», например Израиль. Тот же Т. Кровардс, классифицируя страны по объему их ВВП, относил Бурунди, Эритрею, Гаити, которые имеют большую численность населения, к «малым силам». В то же время Словения и Кувейт в его исследовании представлены как «средние силы»⁷. Поэтому в первую очередь необходимо рассматривать не площадь территории и количество населения, а экономический, дипломатический и военный потенциал страны, способность к его развитию и применению.

Таким образом, в период обретения независимости в 1991 г. Азербайджан, согласно всем вышеназванным определениям, являлся «малой силой». При этом на заре своей независимости страна, наряду с такими проблемами, как политическая нестабильность, экономическая депрессия, была вынуждена решать задачу восстановления своей территориальной целостности. Данная задача сформировала ключевой национальный интерес Азербайджана, красной нитью проходящий через все значимые сферы жизни страны и ее общества. Как следствие, все ресурсы государства (экономические, политико-дипломатические, военные)

1 Crowards 2002, 168.

2 Vital 2006, 77.

3 East 1973, 557.

4 Wood 1986.

5 Holmes 1970.

6 Kohei Imai, "Comparative Middle Power Analysis: Turkey and Japan," MEI, November 7, 2013, accessed December 12, 2020, https://www.mei.edu/publications/comparative-middle-power-diplomacies-turkey-and-japan#_edn2.

7 Crowards 2002, 168.

были сконцентрированы на разрешении этой проблемы. В следующих параграфах мы кратко остановимся на каждой из вышеуказанных сфер.

Особенности азербайджанского общества и государственности

Формирование национального самосознания в основном пришлось на период нахождения Азербайджана в составе СССР. При этом данный процесс в Азербайджане наблюдался и ранее. Начало модернизации в форме вестернизации институтов и основных устоев общественной жизни относится еще ко времени вхождения в Российскую Империю, частью которой современный Азербайджан являлся с первой половины XIX в. Важнейшее влияние на процесс становления Азербайджана оказало начало промышленной добычи нефти в Баку. В результате стали образовываться национальная буржуазия, интеллигенция и рабочий класс, которые внесли вклад в формирование современного азербайджанского общества. Венцом же этого процесса стало создание в 1918 г. Азербайджанской Демократической Республики (АДР). После вхождения Азербайджана в состав СССР модернизация по западным лекалам сменилась более структурированной социалистической моделью, а эволюционный процесс формирования современной нации заменил советский проект коренизации. Стоит отметить, что в таких составляющих модернизации, как урбанизация, индустриализация экономики, задача была реализована лишь частично (главным образом ввиду ограниченности ресурсов Советского Союза). В результате азербайджанское общество к началу 1990-х гг. являло собой симбиоз представителей многонационального социалистического и традиционного обществ, прошедших через советскую модернизацию. На заре независимости подобное социальное разделение оказало значительное влияние на последующие процессы.

Досоветский опыт АДР сыграл важнейшую символическую роль в становлении независимости Азербайджана. Так, во время принятия Конституционного Акта от 18 октября 1991 г. власти декларировали восстановление независимости, ссылаясь именно на АДР¹. Были переняты все атрибуты ее государственности. Правительство Народного фронта (1992–1993) инициировало процесс использования алфавита на основе латиницы в образовании. Кроме того, государственным языком был объявлен тюркский². Помимо исторического символизма на оба этих решения повлиял курс на сближение с Турцией – основа внешней политики правительства Народного фронта.

В свою очередь, от советского периода Азербайджан унаследовал свой политический и общественный строй. Как и остальные бывшие союзные республики СССР, Азербайджан получил в наследство свои общепризнанные государственные границы в соответствии с принципом *uti possidetis juris*. Данный принцип нашел свое отражение в Соглашении о создании Содружества Независимых

1 "Azərbaycan Respublikasının dövlət müstəqilliyi haqqında Konstitusiyası (18 oktyabr 1991) (Constitutional Act on State Independence of the Republic of Azerbaijan (18 October 1991))," Azərbaycan Respublikası Prezidentinin İşlər İdarəsinin Prezident Kitabxanası, accessed December 12, 2020, http://files.preslib.az/projects/republic/az/azr4_2.pdf.

2 Данное решение было впоследствии изменено, и государственный язык с 1993 г. вновь стал именоваться «азербайджанским».

Государств и Алма-Атинском протоколе¹. Незадолго до распада Советского Союза был введен институт президента. Президентская система сохранилась и после независимости, а с принятием 12 ноября 1995 г. Конституции Азербайджана статус президента и его полномочия еще более упрочились².

В период правления Народного фронта особую роль в становлении азербайджанской государственности сыграла националистическая идеология, основанная на идеях тюркизма и западничества. Второй президент Азербайджана А. Эльчибей был сторонником идей пантюркизма, придерживался протурецкого внешнеполитического курса, а также активно привлекал турецкие компании к участию в энергетических проектах. Его пантюркистские взгляды стали причиной напряженности в отношениях с Ираном, некоторыми странами Центральной Азии, лидерам националистической оппозиции которых Азербайджан предоставлял политическое убежище, а также с Китаем. Напряженностью отличались и отношения с Россией.

Правление Народного фронта ознаменовалось глубоким политическим кризисом на фоне неудач в карабахской войне, экономической депрессии и политической нестабильности. Кроме того, Народный фронт не сумел стать народной партией: в партии делалась ставка на представителей традиционного общества (главным образом неурбанизированные слои населения), а также беженцев из Армении и вынужденных переселенцев из Нагорного Карабаха. Это усилило фрагментацию азербайджанского общества, на преодоление которой была направлена политика президента Г. Алиева, пришедшего к власти в 1993 г.³ Наиболее серьезной проблемой Азербайджана уже в 1993 г. стал НКК, а также сопряженная с ним проблема многотысячной армии беженцев и вынужденных переселенцев и тяжелая экономическая ситуация в стране.

Нагорно-Карабахский конфликт как основной фактор, влияющий на формирование независимого Азербайджана

Официальной точкой отсчета НКК считается 20 февраля 1988 г., когда на заседании облсовета Нагорно-Карабахской АО было принято решение об обращении к Верховным Советам СССР, Азербайджанской ССР и Армянской ССР с просьбой рассмотреть вопрос о передаче области в состав Армении. 12 июля облсовет Нагорного Карабаха в одностороннем порядке принял решение о выходе из состава Азербайджана. В ответ 18 июля Верховный Совет СССР принял постановление об антиконституционности данного шага и невозможности передачи области Армении. Начались первые столкновения, приведшие к жертвам и массовому потоку беженцев из обеих республик. С 1991 г., после обретения независимости Азербайджана и Армении, конфликт из внутреннего преобразовался в международный.

1 Vidmar 2010, 319–356.

2 Тенденция укрепления института президентства будет наблюдаться в последующих изменениях Конституции, которые были произведены по результатам референдумов, проводившихся в 2002, 2009 и 2016 гг.

3 Гейдар Алиев: основатель, спаситель и создатель современного Азербайджана // Nazar News. [Электронный ресурс]. URL: <https://nazarnews.org/posts/geidar-aliev-osnovatel-spasitel-i-sozdatel-sovremennogo-azerbaidzhana> (дата обращения: 16.12.2020).

В ходе первой карабахской войны в период между 1991–1994 гг. Азербайджан потерял контроль не только над территорией бывшей автономии Нагорного Карабаха, но и семью близлежащими районами, население которых было вынуждено покинуть свои дома, превратившись в вынужденных переселенцев.

Разрешить НКК военным путем пытались все лидеры Азербайджана: А. Муталибов, А. Эльчибей и Г. Алиев. Для первых двух НКК стал одной из основных причин потери президентского поста. Что касается Г. Алиева, после очередной попытки провести военную операцию зимой 1994 г. стало ясно, что при существующем балансе сил в регионе изменить ситуацию на фронте в пользу Азербайджана будет невозможно. Следовало провести тщательную подготовку, а также сформировать новые внешнеполитические реалии, для чего требовалось время.

К тому же Азербайджан находился в преддверии подписания соглашений с западными энергетическими компаниями по эксплуатации крупных морских нефтяных месторождений. Необходимо было обеспечить политическую стабильность, для того чтобы крупный капитал мог быть привлечен в страну. Понятно, что непрерывающиеся активные военные действия являлись основным риском, с которым могли столкнуться будущие инвесторы, что осложнило бы практическую реализацию проекта. Как следствие, в мае 1994 г. при участии России было заключено соглашение о прекращении огня. Сформировался статус-кво, изменившийся лишь в 2020 г.

С 1994 г. начался период переговоров с целью разрешения конфликта при участии Минской группы ОБСЕ. В разные периоды времени Минская группа ОБСЕ предлагала различные варианты для достижения мирного соглашения, которые по определенным причинам были отвергнуты сторонами конфликта. Основной стратегией во время переговорного процесса в период президентства Р. Кочаряна (1998–2008) и С. Саргсяна (2008–2018) для Армении было сохранение сложившегося после 1994 г. статус-кво, в то время Азербайджан такое положение дел не устраивало¹. Пришедший в 2003 г. к власти И. Алиев понимал, что военная операция в Карабахе возможна лишь при благоприятно сложившихся геополитических условиях. Главными гарантами статус-кво являлись сопредседатели Минской группы ОБСЕ в лице России, США и Франции, которые не желали возгорания очередного военного конфликта. НКК являлся фактически единственным противостоянием, в рамках которого позиции Запада и России не противоречили друг другу². Будучи «малой силой», Азербайджан понимал, что необходимо учитывать интересы всех основных игроков, вовлеченных в регион Южного Кавказа, и в первую очередь России. Начало военной операции со стороны Азербайджана при отсутствии благоприятных для этого условий могло привлечь весьма негативную реакцию внешних акторов, степень которой сложно было спрогнозировать. События пятидневной войны в августе 2008 г., когда Грузия попыталась военным путем восстановить свой суверенитет над Южной Осетией, показали, что риски для Азербайджана вполне весомы.

1 Gerard Libardian, "Why Negotiations Failed," *Mirror Spectator*, October 4, 2020, accessed December 20, 2020, <https://mirrorspectator.com/2020/11/02/why-negotiations-failed/>.

2 Каким видится будущее отношений Азербайджана и России – Маркедонов // *Sputniknews.ru*. 5 января 2021. [Электронный доступ]. URL: <https://az.sputniknews.ru/news/20210105/425851582/azerbaijan-russia-zapad-karabakh.html> (дата обращения: 17.01.2021).

Действия, предпринятые Азербайджаном для разрешения военного конфликта

Азербайджанская политика строилась на двух принципах: развитие своего военно-политического потенциала и изоляция Армении. Для достижения первой цели Азербайджан начал интенсивное укрепление вооруженных сил страны, которое представляло собой параллельный процесс приобретения современных видов вооружения, развитие оборонной промышленности. Азербайджан также старался вовлечь Армению в гонку вооружений, тем самым вынуждая страну с меньшим экономическим потенциалом использовать и без того ограниченный бюджет не для разрешения социально-экономических задач, а для затрат на военные нужды. Так, в ключевом для разрешения НКК 2020 г. бюджет Азербайджана на оборону и безопасность составил 2,3 млрд долларов¹. Для сравнения: военный бюджет Армении в 2020 г. составил 625 млн долларов². Несмотря на большую разницу в затратах, в процентном соотношении военные расходы у обеих стран примерно равные: 16–17%. При этом для Армении такой объем затрат на оборону имеет больший мультипликационный эффект, чем для Азербайджана.

Что касается политики изолирования Армении от региональных экономических проектов, основной ее задачей, как и в первом случае, являлось ослабление экономического потенциала страны. Учитывая, что Армения не имеет выхода к морю, а ее границы с двумя (Азербайджан и Турция) из четырех соседей закрыты, страна имела высокий риск столкнуться с экономическими проблемами, которые повлияли бы на ее развитие. Согласно подсчетам, от закрытия границ с Азербайджаном и Турцией в первое десятилетие 2000-х гг. Армения ежегодно теряла 10–30% от своего ВВП³.

Азербайджан целеустремленно проводил стратегию изолирования Армении на протяжении многих лет: были построены нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан и газопровод Баку – Тбилиси – Эрзерум в обход Еревана⁴. Следующим шагом для изоляции Армении стало строительство железной дороги Баку – Тбилиси – Карс, которая позволила соединить железнодорожные пути Европы и Азии. Данный проект реализовывался вопреки тому, что железнодорожное сообщение между современной территорией Турции и современной территорией Армении было установлено еще в Российской Империи, оно осуществлялось и в момент распада СССР⁵.

Азербайджан проводил политику изоляции и в рамках других региональных проектов. В 1998 г. в Баку на конференции по возрождению Великого шелкового пути в рамках программы ЕС ТРАСЕКА Азербайджан с целью изолировать Армению от возможности активного участия в нем внес в заключительное соглашение поправку, согласно которой до разрешения НКК грузы из Армении или

1 Азизов, А. Азербайджан увеличит в 2020 году бюджетные расходы на оборону и безопасность на 21% – до \$2,3 млрд // Interfax.az. 18 октября 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://interfax.az/view/781442> (дата обращения: 20.12.2020).

2 Военный бюджет Армении в 2020 году составит \$ 625 млн // Vereql.am. 30 сентября 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://vereql.am/ru/node/53681> (дата обращения: 20.12.2020).

3 Kurt et al. 2013, 244.

4 Ibrahimov 2015, 85.

5 Ibrahimov 2013, 140.

направляющиеся в Армению не могут пересекать территорию Азербайджана¹, что стало эквивалентным ограничению участия Армении в проекте ТРАСЕКА. Одновременно Азербайджан приложил усилия, чтобы Армения не стала главным бенефициаром на Южном Кавказе от транспортного проекта «Север – Юг», инициированного Россией, Ираном и Индией в 2000 г. При определении возможного маршрута железной дороги из Ирана через Южный Кавказ в Россию Азербайджан предложил Ирану крупный кредит в размере около 500 млн долларов для строительства недостающей до границы Азербайджана ветки железной дороги Решт – Ардабиль протяженностью 164 км².

Наряду с этим продолжалась эскалация напряженности на линии соприкосновения и на армяно-азербайджанской границе. Наиболее интенсивное столкновение, известное как «четырёхдневная война», случилось в 2016 г. В результате этой войны Азербайджану впервые после заключения Соглашения о прекращении огня в 1994 г. удалось занять определенную часть территорий.

Увеличившийся военный и экономический потенциал Азербайджана сформировал новую реальность как в стране, так и в регионе в целом. Неразрешенный НКК не позволял Азербайджану в полной мере реализовывать свой потенциал, несмотря на то, что его наличие не стало преградой при реализации масштабных энергетических и транспортных мегапроектов.

Внешняя и энергетическая политика Азербайджана

Концептуализация Азербайджаном баланса сил включает два фактора: это максимально возможное привлечение внимания великих держав к региону и Азербайджану в частности, а также сохранение равноудаленности по отношению ко всем этим странам. Однако такая внешнеполитическая стратегия стала складываться лишь после 1993 г. До этого, между 1991–1993 гг., во времена правления А. Муталибова и А. Эльчибея, Азербайджан проводил диаметрально противоположный курс: прозападный, антироссийский и в некоторой степени антииранский. Прозападный курс этих лидеров основывался на копировании тогдашней внешнеполитической модели Турции.

После прихода к власти Г. Алиева возникло понимание, что для недавно обретшего независимость государства необходимо иметь хорошие отношения со всеми игроками в регионе. Г. Алиев первым делом стал восстанавливать отношения с Россией и Ираном: Азербайджан восстановил членство в СНГ, а также отказался от неконструктивной риторики в адрес соседей, совершив официальные визиты в Москву и Тегеран. Также пришлось восстанавливать отношения с Турцией, поскольку Г. Алиев воспринимался многими как ставленник России.

Для привлечения западных стран к партнерству 20 сентября 1994 г. в Баку было подписано соглашение, впоследствии получившее название «Контракт

1 "Basic Multilateral Agreement on International Transport for Development of the Europe-the Caucasus-Asia Corridor," Baku, September 9, 1998, accessed December 22, 2020, http://www.traseca-org.org/fileadmin/fm-dam/pdfs/til_mla/MLA_English_with_ammendments.pdf.

2 Азербайджан дал добро на кредит в полмиллиарда долларов Ирану // Sputniknews.ru. 27 октября 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://az.sputniknews.ru/economy/20171027/412524285/iran-azerbajdzhan-zheleznaja-doroga-astara-resht.html> (дата обращения: 20.12.2020).

века», с участием российского «Лукойла». Для Азербайджана соглашение, наряду с экономическими выгодами, в большей степени являлось геополитическим проектом: позднее энергетическое сотрудничество расширялось на другие сферы. Азербайджан старался избегать участия в любых интеграционных проектах, которые могли ограничить его политический или экономический суверенитет, предпочитая формировать отношения на двустороннем уровне. Так, Азербайджан предпочел свести до минимума участие в программе ЕС «Восточное партнерство», а также не вступил в ЕАЭС.

При этом Азербайджан в 2011 г. вступил в Движение неприсоединения¹. Вторая по численности международная организация в мире, с некоторыми членами которой до вступления в нее Азербайджан не имел дипломатических отношений, признала территориальную целостность Азербайджана². В настоящий момент Азербайджан является председателем этой организации до 2022 г.³

Азербайджанская государственная нефтяная компания *SOCAR* является крупнейшим инвестором в Турции и Грузии. Благодаря строительству Трансанатолийского трубопровода (*TANAP*), который проходит через всю территорию Турции, и Трансадриатического трубопровода (*TAP*), проходящего через Грецию, Албанию и Италию с ответвлением в Болгарию, Азербайджан получил выход на рынки Юго-Восточной Европы. Конец 2020 г. для Азербайджана ознаменовался началом экспорта природного газа по газопроводу *TAP*⁴. Реализация региональных энергетических и транспортных проектов способствует увеличению потенциала Азербайджана и гарантирует диверсификацию внешнеполитических связей.

Военное разрешение Нагорно-Карабахского конфликта

Надежды на разрешение конфликта у Азербайджана вновь появились после «бархатной революции» в Армении, начавшейся с массовых протестов в городе Гюмри 13 апреля 2018 г. Возглавлял народное движение журналист Н. Пашинян, который, получив широкую поддержку от народа Армении, сумел прийти к власти. Нового премьера отличало то, что он не имел связей с Карабахской группой, лидерами которой являлись второй и третий президенты Армении Р. Кочарян и С. Саргсян. Однако вскоре азербайджанскими властями ряд действий и выступлений Н. Пашиняна (участие в инаугурации президента А. Аратюняна в Шуше, а также заявление в том же городе о том, что «Карабах – это Армения» и скандирование «Миацум»⁵) стали расцениваться как провокационные. Очередное обострение ситуации произошло на этот раз на армяно-азербайджанской границе, начавшееся 12 июля 2020 г. и продолжавшееся несколько дней. Всего с обеих сторон погибло 16 человек. События на границе получили широкий резонанс

1 Аббасов, Ш. Азербайджан: выбирая между НАТО и Движением неприсоединения? // Inosmi.ru. 4 июля 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/caucasus/20110704/171581861.html> (дата обращения: 07.01.2021).

2 Движение неприсоединения выступило за урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта в рамках территориальной целостности Азербайджана // Вести Кавказа. 10 мая 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://vestikavkaza.ru/news/57611.html> (дата обращения: 07.01.2021).

3 Речь Ильхама Алиева на XVIII Саммите глав государств и правительств стран-членов Движения неприсоединения // Президент Азербайджана. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.president.az/articles/34600> (дата обращения: 06.01.2021).

4 Начались коммерческие поставки газа из Азербайджана в Европу // Финмаркет. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.finmarket.ru/news/5387073> (дата обращения: 06.01.2021).

5 Атанесян, Г. «Когда все недовольны». Почему Никол Пашинян не стал армянским Манделой // Би-би-си. 1 декабря 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-55139899> (дата обращения: 22.12.2020).

в столице Азербайджана Баку, где, несмотря на введенный по причине коронавируса карантин, 15 июля прошел несанкционированный митинг в поддержку армии и с требованием провести мобилизацию¹.

Пик конфронтации, перешедшей в полномасштабную войну, пришелся на 27 сентября 2020 г. В результате длившихся в течение 44 дней военных действий азербайджанской армии удалось восстановить контроль над рядом районов. Важным событием стало занятие города Шуши 8 ноября 2020 г., после чего в ночь с 9-го по 10-е ноября было подписано соглашение о прекращении огня, введении российских миротворцев параллельно с выводом армянских вооруженных сил из Агдамского, Кельбаджарского и Лачинского районов, об обмене военнопленными и другими удерживаемыми лицами, а также телами погибших, обеспечении возвращения вынужденных переселенцев и беженцев, восстановлении всех экономических и транспортных связей в регионе².

Занятие Азербайджаном семи районов и части Нагорного Карабаха, включая Шушу, стало весьма значимым событием, что позволило коренным образом изменить сложившийся годами невыгодный статус-кво³. Президент И. Алиев заявил, что военная стадия разрешения конфликта завершилась, теперь начинается политическая стадия⁴.

Несмотря на многолетнюю вражду, в интересах Азербайджана – видеть Армению в качестве экономического партнера и сотрудничать с этим государством в регионе. В этом же заинтересованы Россия и Турция. По окончании «44-х дневной войны» в регионе сформировалась новая геополитическая и геоэкономическая реальность. Азербайджан получит транспортный коридор через территорию Армении с Нахичеванью. В свою очередь, Армения через территорию Азербайджана получит прямое железнодорожное сообщение с Россией. Вместе Азербайджан и Армения могут обеспечить кратчайшие пути к средиземноморским портам Турции, а реконструкция и строительство автомобильных дорог соединит Армению с Турцией и Азербайджаном, создаст новый транспортный регион.

Заключение

В статье проанализировано, каким образом Азербайджан превратился в регионального игрока, который сумел изменить невыгодный для себя статус-кво. Первые тридцать лет с момента независимости Азербайджан посвятил разрешению оставшихся в наследство от Советского Союза проблем. За 30 лет он превратился в активного инициатора и участника ряда энергетических и транспортных проектов. Азербайджану удалось связать страны бассейнов Адриатического и Черного морей с Южным Кавказом. Активно проходит сотрудничество посред-

1 Протесты в Баку: тысячи азербайджанцев устроили акцию в поддержку армии // BBC. 15 июля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/media-53421189> (дата обращения: 25.12.2020).

2 «Это военная капитуляция Армении», – обращение президента Алиева к нации // Sputniknews.ru. 10 ноября 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://az.sputniknews.ru/azerbaijan/20201110/425428253/Segodnya-istoricheskiy-den-dlya-Azerbaydzhana-prezident-Aliev.html> (дата обращения: 26.12.2020).

3 Маркедонов, С. Карабах: мирный процесс в условиях нового статус-кво // Sputnik. 13 январь 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.armeniasputnik.am/analytics/20210113/26082821/Karabakh-mirnyy-protsess-v-usloviyakh-novogo-status-kvo.html?fbclid=IwAR0-KSQa1hpdY2aGpr-8umlDgRXWU9y_Zc3SwjypjwoGM-DQd93OgD1XPzM (дата обращения: 26.12.2020).

4 "Ilham Əliyev xalqa mürciət edib (Ilham Aliyev Addressed the Nation)," YouTube, November 10, 2020, accessed December 25, 2020, <https://www.youtube.com/watch?v=KJyFgAlv8Y>.

ством Транскаспийского транспортного коридора со странами Центральной Азии. При этом можно заметить, что статус «средней силы» для Азербайджана не ограничивается лишь геоэкономической сферой: переломным событием, являющимся подтверждением данной гипотезы, оказывается то, что Азербайджану удалось радикально изменить ситуацию в Нагорном Карабахе.

2 февраля 2021 г. в стране была принята новая государственная программа «Национальные приоритеты по социально-экономическому развитию: Азербайджан – 2030». Эта программа включает в себя следующие приоритеты: устойчиво развивающаяся конкурентоспособная экономика, формирование динамичного, инклюзивного и основанного на социальной справедливости общества, развитие человеческого капитала и пространства для инноваций, обеспечение возвращения беженцев на освобожденные территории, защита окружающей среды, а также обеспечение «зеленого роста» с использованием альтернативных энергетических источников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Cowards, Tom. "Defining the Category of 'Small' States." *Journal of International Development* 14, (2002): 143–179.

East, Maurice A. "Size and Foreign Policy Behavior: A Test of Two Models." *World Politics* 25, no. 4 (July 18, 1973): 556–76.

Ibrahimov, Rovshan. *EU External Policy Towards the South Caucasus: How far is it From Realization?* Baku: SAM, 2013.

Ibrahimov, Rovshan. "Turkish-Azerbaijani Energy Relations: Significant Leverage in the Implementation of the Foreign Policy Interests of Both Countries." *Insight Turkey* 17, no. 2 (2015): 83–100.

Kurt, Ümit and Coşkun B. Balamir. "History vs. Geopolitics: an Overview of Turkish-Armenian Relations in the 2000s." *Turkish Review* 3, no. 3 (May–June 2013): 244–251.

Vidmar, Jure. "Confining New International Borders in the Practice of Post-1990 State Creations." *Max-Planck-Institut für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*, 2010. https://www.zaoerv.de/70_2010/70_2010_2_a_319_356.pdf.

Vital, David. "The Inequality of the States: A study of Small Power in International Relations." In *Small States in International Relations*, edited by J. Beyer et al. Seattle: University of Washington Press, 2006.

Wood, Bernard. "Middle Powers in the International System: A Preliminary Assessment of Potential." In *Wider Working Papers*, 5–7. Ottawa: The North-South Institute, 1987.

Holmes, John. "Is There a Future for Middlepowermanship?" In *The Better Part of Valour: Essays on Canadian Diplomacy*, edited by J. Holmes. Charlottesville, VA: The University of Virginia, 1970.

Сведения об авторе

Ровшан Фаиз оглы Ибрагимов,
профессор Университета регионоведения Хангук, Сеул,
Южная Корея,
107 Imun-ro, Imun-dong, Dongdaemun-gu.
e-mail: rovshanibrahimov@gmail.com

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 1 марта 2021.

Переработана: 20 мая 2021.

Принята к публикации: 9 июля 2021.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Сведения о финансировании

Работа выполнена при поддержке Исследовательского фонда Ханкукского университета
регионоведения в 2021 г.

Цитирование

Ибрагимов, Р.Ф. Азербайджан: укрепление «малой силы» или переходный период в становлении
«средней»? // Международная аналитика. – 2021. – Том 12 (2). – С. 170–181.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-2-170-181>

Azerbaijan: From Small to Middle Regional Power?

ABSTRACT

The article gives a general overview of the main factors influencing the formation of Azerbaijan's foreign policy, as well as analyzes how these factors have changed since Azerbaijan's independence until 2021.

The conclusion is made that the existence of the Nagorno-Karabakh conflict has been a key factor in the formation of the political and economic system of the country, as well as the consciousness and perception of the world by its citizens. Since independence, Azerbaijan's main objective has been to change the regional status quo, as well as to regain military and political control over Nagorno-Karabakh. In the theoretical part of the article, the author considers two categories of statehood: small and medium power. The established definition of small and medium power says that the main criteria of their difference lies in the size of the economy, the number of armed forces, as well as in the criterion of the "will" of the peoples to solve extraordinary foreign policy tasks. The author believes that the consolidation of the country's available capabilities made it possible not only to achieve the goal of territorial integrity, but also to move Azerbaijan from the category of a small to a medium power.

Azerbaijan deliberately moved to the rank of a medium power: through the development of regional ties and energy diplomacy, as well as through the isolation of Armenia. As a result, Azerbaijan's seizure of seven districts and part of Nagorno-Karabakh, including Shusha, was a significant event that allowed the country to fundamentally change the unfavorable status quo that had prevailed for years.

KEYWORDS

Small Power, Middle Power, Azerbaijan, Nagorno-Karabakh, Heydar Aliyev, Ilham Aliyev, energy resources

Author

Rovshan Ibragimov,

Professor, Hankuk University of Foreign Studies, Seoul, South Korea,
107 Imun-ro, Imun-dong, Dongdaemun-gu.

e-mail: rovshanibrahimov@gmail.com

Additional information

Received: March 1, 2021. Revised: May 20, 2021. Accepted: July 9, 2021.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

Funding

This work was supported by Hankuk University of Foreign Studies Research Fund of 2021.

For citation

Ibrahimov, Rovshan F. "Azerbaijan: From Small to Regional Power?" *Journal of International Analytics* 12, no. 2 (2021): 170–181.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2021-12-2-170-181>